

Лин Цин стоял у окна, глядя на луну, над которой вольно раскачивался башенный кран. Сверху доносились крики, прожектор метался из стороны в сторону, а звуковые волны были настолько мощными, что, казалось, если не устоять на ногах, тебя просто снесет на землю.

Не только он один в жилом комплексе услышал этот шум. Окна, до этого погруженные во тьму, стали загораться одно за другим. Многие жильцы открывали створки и выглядывали наружу, желая узнать, кто же этот бедолага.

Вскоре в дверь спальни постучали. За дверью послышались голоса И Чэнли и Цянь Мэйли — они сообщили, что случилось что-то серьезное, и попросили открыть.

Лин Цин долго стоял у окна, молча глядя на высокий кран. Казалось, события вокруг ускоряются, проблемы наваливаются одна на другую, и он чувствовал себя настолько измотанным, что ему хотелось просто бросить всё и сдаться.

Глубоко вздохнув, он наконец подошел, чтобы открыть дверь.

Услышав щелчок засова, И Чэнли приподнял бровь, подумав про себя: «А он осторожен». Но когда дверь распахнулась и он увидел лицо Лин Цина без очков, он на мгновение замер.

Ого, а ведь без них он совсем другой.

Никакой прилизанной, как будто смазанной свиным жиром прически, никаких золотых оправок. Лин Цин выглядел гораздо мягче, а на его пижаме красовались мультяшные персонажи, совсем как на диванной подушке...

И Чэнли кашлянул, натянул на лицо улыбку и, невольно понизив голос, спросил:

— Ты слышал, как кто-то звал на помощь?

— Слышал. Прожектор даже светил прямо мне на кровать, — ответил Лин Цин, отходя в сторону, чтобы пропустить Цянь Мэйли и И Чэнли в комнату.

И Чэнли окинул взглядом спальню. Множество шкафов, огромный платяной шкаф до самого потолка. На столе стоял ноутбук, на полках — стопки справочной литературы, а на стене была приколата карта города, на которой, если присмотреться, были сделаны какие-то пометки и рисунки.

На прикроватной тумбочке, помимо заряжающегося телефона, обнаружился даже радиоприемник, а луч прожектора с крана бил как раз в то место, где лежала подушка Лин Цина.

И Чэнли перевел взгляд на окно. Цянь Мэйли уже стояла там, вглядываясь в темноту, и от

увиденного у нее похолодело внутри:

— Там правда человек. Должно быть, рабочий со стройки второй очереди, который не успел вернуться домой.

И Чэнли подошел к ним, нахмурившись при виде стройплощадки напротив. Лин Цин тоже молчал, с тяжелым видом глядя наружу.

В комнате воцарилась пугающая тишина. И Чэнли повернулся к Лин Цину:

— Лин Цин, что скажешь?

В ответ Лин Цин поднял руку и потер глаза, проворчав:

— Я без очков ничего не вижу. Подождите, сейчас достану.

И Чэнли: ...

Он с вымученной улыбкой поторопил:

— Ну так надевай скорее.

Надев очки, Лин Цин достал из прикроватной тумбочки мощный фонарь. Он вернулся к окну, попросил Цянь Мэйли и И Чэнли отойти в сторону и включил устройство мощностью сто тысяч люменов.

В одно мгновение стало светло, как днем. Все жильцы комплекса, наблюдавшие за происходящим, притихли. Даже соседские куры замолкли.

И Чэнли и Цянь Мэйли переглянулись, подумав, что Лин Цин похож на Дораэмона с его бездонным карманом.

— Смотрите вниз, — Лин Цин направил луч фонаря на стройку, призывая их посмотреть на землю. — Там сплошные зомби.

Ворота стройки второй очереди «Манхэттон» были приоткрыты. Громкие крики о помощи с башенного крана привлекали мертвецов, которые непрерывным потоком медленно входили внутрь, хотя их движения были гораздо медленнее, чем днем.

— Боже мой, — Цянь Мэйли невольно закрыла глаза руками, подглядывая сквозь щели между пальцами.

И Чэнли придвинулся ближе к окну, щурясь и пытаясь сосчитать их: два, четыре, шесть, семь, восемь... Их было больше, чем уток, плывущих по реке у моста. Каждый из них, размахивая

руками и скалясь, окружил основание крана.

Единственное, что радовало — они пока не умели забираться наверх, так что человек наверху был в относительной безопасности.

Звуки с крана стали громче — заметив свет, бедолага понял, что его обнаружили. Однако Лин Цин, разглядев, что творится внизу, тут же выключил фонарь.

Он повернулся к Цянь Мэйли, которая смотрела в телефон:

— Что пишут в чате жильцов?

— Ссорятся, — Цянь Мэйли поджала губы. — Одни кричат, что нужно спасать человека, другие спрашивают, кто именно пойдет, и советуют этим героям самим идти на помощь, а не болтать попусту.

Она продолжала читать:

— О, еще кто-то требует, чтобы сверху перестали шуметь посреди ночи, иначе будут жаловаться на нарушение тишины. Другие отвечают, чтобы они шли работать на завод, мол, сейчас всё равно никто не принимает жалобы.

Лин Цин усмехнулся, но промолчал, глядя на И Чэнли в ожидании его мнения.

Но на этот раз даже И Чэнли предпочел промолчать. Он смотрел на человека за окном, который продолжал кричать, несмотря на сорванный голос, а его кулаки то сжимались, то разжимались.

Разум боролся с чувствами. И Чэнли посмотрел на Лин Цина и наконец заговорил о том самом сне:

— Что именно ты видел в том сне?

— Я видел то, что происходит сейчас, — Лин Цин помолчал и тихо добавил: — Зомби повсюду, нет ни еды, ни воды. Никому нельзя доверять, кроме себя самого. Каждый прожитый день ощущается как последний.

Этот ответ был ожидаем, но все же выходил за рамки здравого смысла. И Чэнли закусил губу:

— Это правда?

— Правда. Но реальность отличается от моего сна: зомби появились раньше, — Лин Цин посмотрел на кран за окном, понимая, что сейчас не время для долгих объяснений. — В общем, до самого момента, когда я проснулся, мир оставался в полном хаосе, ничего не менялось.

У Цянь Мэйли екнуло сердце, она не удержалась и спросила:

— А почему ты проснулся?

Лин Цин замялся и неловко произнес:

— Потому что во сне я умер.

И Чэнли: ...

Цянь Мэйли: ...

<http://bllate.org/book/18721/1809819>